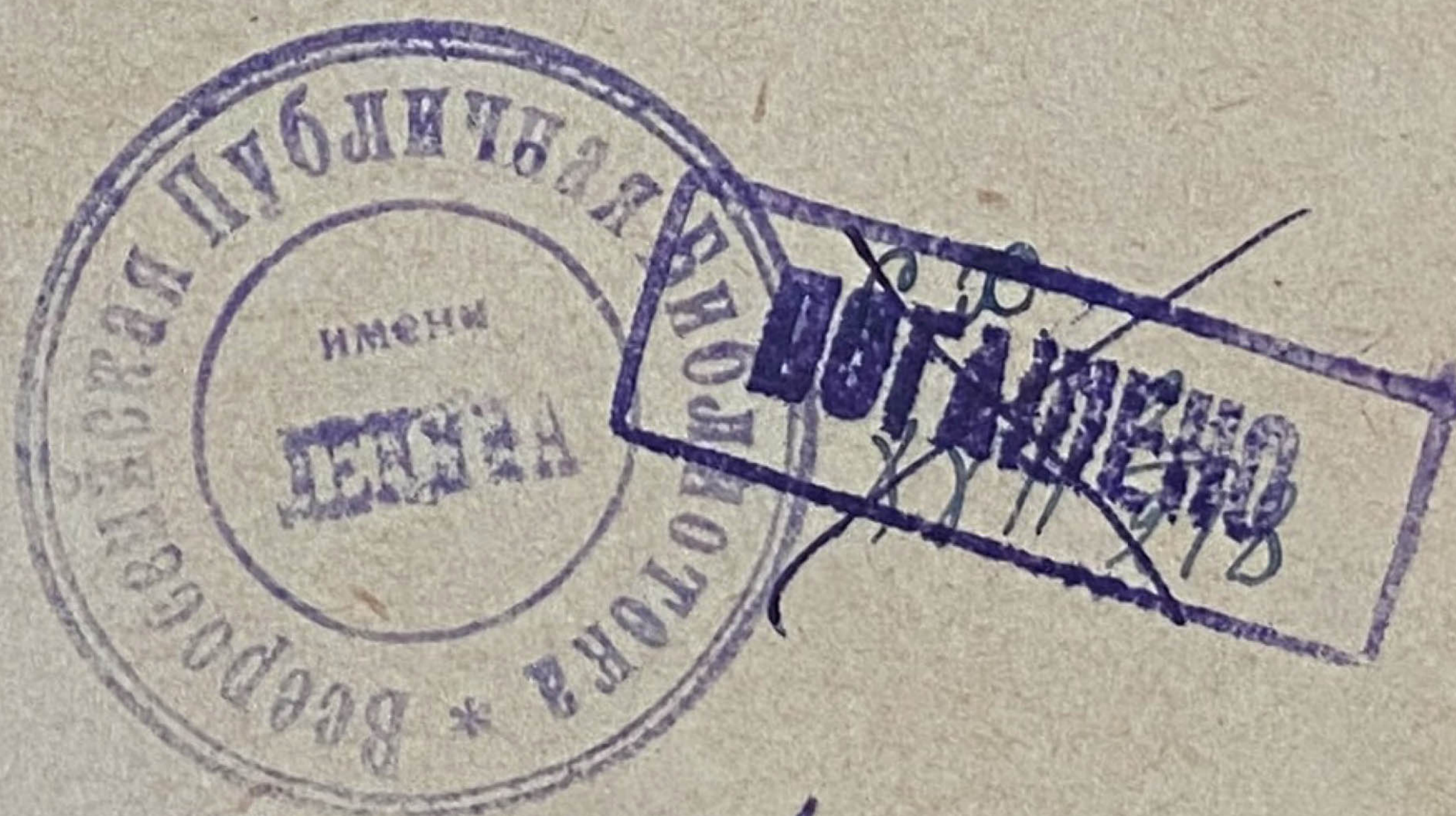

Р 104
316

1655 925

КАРИБИ.

КРАСНАЯ КНИГА.

245791

ТИФЛИСЬ

1920.

Солдаты 4-го Армянскаго полка начали уходить въ городъ съ передовыхъ позицій. Мнѣ пришлось принять мѣры (одного солдата я ударилъ обнаженной шашкой), что бы заставить ихъ вернуться на позицію.

Офицеры 1-го Армянскаго полка большею частью русскіе армяне, начали самовольно уходить въ тылъ. Солдаты этого полка стали уходить съ позиціи подъ Илиджей. Я лично поѣхалъ на позиціи и убѣждалъ ихъ не оставлять позиціи, но солдаты стали въ отвѣтъ стрѣлять въ воздухъ а два солдата навели винтовки прямо мнѣ въ грудь. . . . Что бы эта стрѣльба не вызвала тревоги въ сосѣднихъ частяхъ, я передалъ всюду по телефону, что это стрѣляли по случаю моего пріѣзда. . . . Я приказалъ полковнику Бежамбеку взять подъ свою команду 1-й полкъ и занять позицію между Илиджей и Теке-Дараси. Последнее приказаніе я передалъ и полковнику Морелю, но это приказаніе не было исполнено. . . .

Утромъ 26-го февраля полковникъ Бежамбекъ донесъ, что первый полкъ отступилъ изъ Беза за проволочное загражденіе у Трапезундскихъ воротъ, а такъ же отступила и конница, при чемъ Безъ уже занятъ турками.

Я сейчасъ же поѣхалъ и, не смотря на угрозы солдатъ 1-го полка меня разстрѣлять, повелъ лично въ атаку на Безъ. Турки были разсыпаны въ цѣпь

и открыли по насъ ружейный и пулеметный огонь. Наши солдаты наступали въ безпорядкѣ (ружья несли на плечахъ или штыкомъ внизъ къ землѣ, причемъ одинъ солдатъ случайно штыкомъ ранилъ меня въ ногу), затѣмъ стали прятать головы въ снѣгъ или уходить назадъ, почему аттака не удалась...

26-го февраля турки начали наступать. . . У насъ началась паника и поспѣшное отступленіе за проволочное загражденіе, а потомъ въ городъ, а въ ночь на 27-е февраля солдаты стали уходить самовольно изъ Эрзерума. . .

Я пришелъ отдохнуть, и черезъ три часа мнѣ доложили, что солдаты прорвали караулъ у Карсскихъ воротъ, поставленный по моему приказанію въ ночь на 27-е февраля для того, чтобы не пропускать никого за городъ и уговаривать не уходить изъ Эрзерума. . .

До моего пріѣзда къ воротамъ уже успѣло уйти изъ Эрзерума около 4-хъ т. солдатъ. Черезъ нѣсколько времени опять началась у воротъ стрѣльба, солдаты снова прорвали караулъ и начали уходить изъ города.

И это тогда, когда не только солдаты, но и офицеры армяне, во главѣ съ инспекторомъ артиллеріи полк. Долухановымъ уже давно ускакали изъ Эрзерума.

Русскіе офицеры проливали кровь, тогда какъ армяне офицеры вмѣстѣ съ солдатами, выбрасывая изъ вагоновъ бѣженцевъ-армянъ, стариковъ, женщинъ и дѣтей, садились въ поѣзда и мчались безъ оглядки.

Безъ оглядки бѣжала эта грозная по своему численному превосходству надъ непріателемъ армія (15.000 т. противъ $2\frac{1}{2}$ т.), одержимая какимъ то зоологическимъ страхомъ, какимъ то психозомъ *страха*, какъ объ этомъ выражаются многіе офицеры, давшіе показаніе комиссіи ген. Герасимова.

„Сообщаю свѣдѣнія о противникѣ и настроеніи въ армянскихъ частяхъ. 1-го марта въ Гасанъ-Калѣ противника не было кромѣ десяти всадниковъ. Перваго марта въ донесеніи отъ 10 часовъ о противникѣ не упоминается. Видно онъ не продвигается далѣе Гасанъ-Калы. Регулярныя армянскія части временно перестали существовать, разойдясь по одиночкѣ. Наши аріергардныя части расположены: конная сотня, наполовину разбѣжавшаяся, находится въ Хорасанѣ, эскадронъ коннаго полка въ Кар-Урганѣ, конница Сепу и Мурата, около 100 чел. вѣкъ, пошла на Каракилиса и Каракуртъ для прикрытія отходящихъ въ этомъ направленіи бѣженцевъ *).

Какъ изъ этого явствуется, эта волна бѣглецовъ почти вся разошлась по домамъ и въ Сарыкамышѣ, всего на разстояніи одного перехода до Карса, остался безъ всякой вооруженной силы вождь этой арміи ген. Андраникъ и то окруженный предателями и измѣнниками, какъ онъ самъ о томъ заявляетъ.